

согласными на месте старых сочетаний редуцированных перед плавными, что, видимо, следует отнести за счет второго полногласия; встретилось и слово «молонѣ» (л. 276). Псковизмами (не сербизмами ли?) являются написания е вместо а: стежа (л. 21а), окаменѣся (л. 21а), цвѣтъ не уведаючи (л. 366). Часты примеры употребления ѣ вместо ъ после губных (преимущественно в суффиксах); встречается ѣ и перед ј (кровью — л. 51). Эти примеры, а также написание «преобращемъ» (л. 50), «въдолжихъ» (л. 50) (вместо «оудолжихъ» — ?), возможно, являются ранними белорусизмами. Написание «оулавлаше» (л. 59г), — видимо, описка. Отметим случай перехода е в о: обишо|дъше (л. 19г). Написания типа кы и ки сосуществуют. Многочисленны написания, отражающие процессы ассимиляции согласных по твердости—мягкости и звонкости—глухости. Отметим также многочисленные переносы на согласный (даже ми|ою — л. 16аб, источни|и — л. 27в), что, видимо, из русских наиболее присуще псковским рукописям.

За счет второго южнославянского влияния можно отнести неэтимологическое употребление букв ъ и ѣ во второй части рукописи: всь мирь — л. 50, начатокъ — л. 50 об., оугасивъ|ше — л. 50, от адъдовыхъ (!) вратъ — л. 50 об., младѣнцъ — л. 57в, заповѣдъ — л. 51, и др.; отметим также: во истин — л. 50.

По названию первой утренней песни — «пѣ(с) марѣмъ|ѣны, сестры мосѣевы» (л. 20в), а не «первая утренняя песнь Моисея», как обычно в псалтырях, хранящихся в ГБЛ, — рукопись Пушкинского дома совпадает с толковой псалтырью № 331 из собрания Н. П. Румянцева (ГБЛ, ф. 256), о которой А. Х. Востоков писал: «Перевод сей толковой псалтыри сделан в самой глубокой древности, ибо оный имеется в пергаменных списках XI и XII века»,⁶ сопоставив ее с Евгеньевской псалтырью (ГПБ, Погод., 9). И действительно, лексико-текстологическая сторона рукописи заслуживает не менее пристального изучения, чем ее языковые особенности.⁷

7. Служебная минея на декабрь, видимо, первой половины XV в. — состоит из 9 листов (27. 5 × 19.75 см) и написана полууставом в два столбца по 30 строк (собр. В. Н. Перетца, оп. 13, № 2). Листы хорошо сохранились, но при нумерации были совершенно перепутаны. Последовательность их должна быть: 5, 6, 7, 2, 1, 4, 3, 8, 9 (см. нашу нумерацию карандашом на нижних полях листов). Таким образом, сохранились следовавшие подряд отдельный лист и целая тетрадь из четырех двойных листов.

Текст минеи представляет службу на неделю «святых отец» без начала и конца. По содержанию входящих отрывков и их композиции он близок не древним пергаменным минеям из собраний ГБЛ, а служебной минее XV в. на декабрь из собрания Троице-Сергиевой лавры (ГБЛ, ф. 304) № 32 (см. в ней лл. 1126—122в) и служебной минее XVI в. из собрания Н. П. Румянцева (ГБЛ, ф. 256) № 278 (см. лл. 162 об.—167 об.). В рукописи имеются небольшие киноварные инициалы с орнаментальными отростками, типичные для XV в. Правописание русское, с чертами второго южнославянского влияния. Исправленная на бумажной обложке дата — XIV в., а также дата в «Предварительном списке» — XIV—XV вв. (см. № 1340) неприемлемы.

⁶ А. Х. Востоков Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842, стр. 469.

⁷ Рукопись была кратко и не совсем точно описана в статье: А. П. Капусткин. Четыре рукописные книги из библиотеки Карельского педагогического института. — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 628—629.